

У ЭТОГО ТЕАТРА нет равнодушных зрителей. Находятся люди, которые не принимают его: что это, мол, за искусство? И вообще, зачем существует цыганский театр? Но таких немного. Гораздо больше восторженных ценителей, страстных поклонников «Ромэна» — этого своеобразного, яркого и темпераментного коллектива. Много друзей у театра и за рубежом. Побывав впервые на одном из его спектаклей, Аядра Стиль

оставил в книге почетных гостей такую запись: «Я думаю, что я уже хорошо знаю Советский Союз, но я не знал советских цыган. Именно поэтому я никогда не забуду этот вечер. Я чувствую, что нашел новых друзей. Самые искренние чувства всем вам». Пабло Неруда, Анна Зегерс, Эдуардо де Филиппо, приехавшая в Москву, как бы ни были заняты, всегда не забывают написать «романовцев».

Еще Владимир Немирович-Данилко мечтал о создании синтетического театра, где драматические актеры в превосходстве владели бы искусством пения и танца. По природе своего дарования актеры «Ромэна» именно для такого театра. Песни и танцы в лучших спектаклях «Ромэна» — не развлечение, не вставные номера. Они органично вытекают из драматургии.

В «Грушеньке» есть сцена, из-за которой спектакль приходили смотреть десятки раз. Отец Грушеньки вынужден продать свою дочь князю, чтобы спасти весь табак, который выгоняют из города. Отца играет виртуоз-гитарист Валерий Поляков, блестящий исполнитель цыганских песен. Гру-

бырезка из газеты

МОЛОДОЙ
ЛЕНИНЕЦ

от 6 АПР 1962

Газета №

Показывает „Ромэн“

шенья подходит к отцу и проносит всего несколько слов. Отца ничего не говорит. Он только играет. И его душевную трагедию полностью передает одна гитарная мелодия.

Или танец цыганки Азы в одноименном спектакле. Нет, это не танец, это страстное и повitchное объяснение в любви...

В актерах «Ромэн» привлекает яркость, эмоциональность, умение быстро «зажечься» и «зажечь» зрительный зал. А между тем это, пожалуй, единственный в Москве театральный коллектив, в котором судьба многих основных актеров сложилась совсем не так, как мы ее себе обычно представляем — школа, вуз, театр.

...Эту маленькую девочку актеры «Ромэн» заметили уже давно: она приходила в театр, восторженно смотрела на сцену. Наконец, решилась: «Я хочу остаться у вас». Ее отговаривали: «Тебе еще рано... Подрасти хотя бы...». Девочка ушла. А через несколько дней опять появилась. На ней была длинная цветастая юбка и ботинки на высоких каблучках. Ну вот, теперь ее должны принять, ведь она стала намного выше ростом. Актеры поспеяли, но на-

стойчивая девочка не унималась. Тогда ей задали сложный сценический этюд. И девочка, пришедшая из табора, сыграла его с такой непревзойденной силой, что было решено: оставить. Теперь это лучшая актриса театра, заслуженная артистка республики. Ольга Янковская. Ее сценическая судьба перекликается с судьбами многих из «Ромэн».

Удивительно то, что актеры театра никогда не повторяют друг друга. Казалось бы, пение, игра на гитаре, танцы в каждом спектакле — неизбежно повлекут за собой штампы. Ничуть не бывало. Своим образом мастерства Зина Кириной всегда отличалась от любой индигиальности Рак Удовиковой, а Ниру Розы Джалакаевой — от творческой маэстры Аялы Бобровой. В этом немалая заслуга режиссеров и актеров старшего поколения, взявших на себя трудную, но благодарную задачу: воспитание молодой смены театра.

В коллективе стало хорошей традицией расширять репертуар, ставить спектакли по произведениям драматургов братских республик и зарубежных стран. Начали с индийской пьесы «Сонни и Махиваль». Ее написал специаль-

но для «Ромэн» индийский писатель Балвант Гарги по мотивам индийской легенды. Для постановки пьесы были приглашены индийские театральные работники: поэт Маденла Мадху, балетмейстер Гудутхури Канака Сурьяи, композитор Рой Биной Кришна. Актерам великолепно удалось почувствовать и передать дух легенды, создать спектакль, полный энергии, ярких красок и лиризма. Особенно хорошо были поставлены народные танцы Пенджаба. «Прекрасное искусство актеров-цыган напоминает мне чудесное солнце Индии», — сказал после просмотра Гарги. — Я очень благодарен театру, который вложил жизнь в мои холодные слова».

После первого удачного опыта был поставлен спектакль «Семья цыгана» по пьесе венгерского драматур-

га Эда Сиглигети. Причем в постановочную группу входили и венгры, хорошо знающие народный фольклор и народную музыку. «Кармен да Терияны» ставил режиссер «Ромэн» Анхель Гутьеррес, сам родом из Испании. А когда деятели искусства Узбекистана побывали на спектакле «Продсакки Майсары», поставленном по одноименному произведению Хамиди Хаким-заде Ниязи, классика узбекской литературы, они горячо поздравляли коллектив с новой удачей.

Веками складывалось яркое и неповторимое цыганское искусство, народное в своей основе. В наши дни оно в полную силу прозвучало в спектаклях интересного и яркого коллектива, отметившего недавно свой тридцатилетний юбилей.

А. МИРЛИС.